Подається російською мовою через відсутність українського перекладу

Рюноскэ Акутагава

Слова пигмея

Предисловие к "Словам пигмея"

"Слова пигмея" не всегда отражают мои мысли. Они лишь позволяют наблюдать за тем, как мысли меняются. Ползучее растение ветвится от одного корня, и к тому же дает еще множество побегов.

ЗВЕЗДЫ

Еще древние говорили: ничто не ново под луной. Но ничто не ново не только под луной. По утверждению астрономов требуется тридцать шесть тысяч лет, чтобы свет от созвездия Геркулеса дошел до нашей земли. Но даже и созвездие Геркулеса не может светить вечно. И однажды перестанет излучать прекрасный свет, превратившись в остывшую золу. Но смерть всегда несет в себе зародыш новой жизни. И то же созвездие Геркулеса, перестав излучать свет, в своих блужданиях по бескрайней Вселенной при благоприятном стечении обстоятельств превратится в туманность. И в ней будут рождаться новые звезды.

Да и само солнце не более, чем один из блуждающих огоньков во вселенной. А ведь оно прародитель нашей земли. Но то, что происходит на самом краю вселенной, там, где простирается Млечный путь, фактически ничем не отличается от того, что происходит на нашей грешной земле. Жизнь и смерть, подчиняясь законам движения, бесконечно сменяют друг друга. Думая об этом, невозможно не проникнуться некоторым сочувствием к бесчисленным звездам, разбросанным по небу. Мне даже кажется, что мерцание звезд

выражает те же чувства, которые испытываем мы. Может быть, поэтому один из поэтов высказал такую истину:

Одна из звезд, песчинками усыпавших небо,

Посылает свет только мне.

Однако то, что звезды, подобно нам, совершают свое вечное движение, все-таки немного печально.

НОС

Существует знаменитое изречение Паскаля – нос Клеопатры: будь он покороче, облик земли стал бы иным. Однако влюбленные редко видят подлинную картину. Наоборот, однажды влюбившись, мы обретаем непревзойденную способность заниматься самообманом.

Антоний тоже не исключение – даже если бы нос Клеопатры был короче, он бы вряд ли это заметил. А если бы и заметил, нашел бы массу других достоинств, восполняющих этот недостаток. Что это за достоинства? Я убежден, на всем свете не существует женщины, обладающей столькими достоинствами, сколькими обладает ваша возлюбленная. Видимо, и Антоний, так же как мы, несомненно нашел бы в глазах ли, в губах ли Клеопатры более чем достаточную компенсацию. Кроме того, существует еще обычное: "Ее душа!" Действительно, женщина, которую мы любим, обладает изумительной душой – это было во все времена. Более того, ее одежда, и ее богатство, и ее социальное положение – все это тоже превращается в ее достоинства. Можно привести даже такие поразительные случаи, когда к числу достоинств причисляется факт или хотя бы слух, что в прошлом она была любима некоей выдающейся личностью. К тому же, разве не была Клеопатра последней египетской царицей, окутанной ослепительной роскошью и загадочностью? Кто бы обратил внимание на длину ее носа, когда она восседала в облаке курящихся благовоний, сверкая украшенной

драгоценными камнями короной, с цветком лотоса в руке. Тем более, если смотрели на нее глазами Антония.

Подобный самообман не ограничивается любовью. Все мы, за редким исключением, по собственной воле перекрашиваем подлинную картину. Возьмем хотя бы табличку зубного врача – нам она бросается в глаза не столько потому, что существует, сколько потому, что нами движет желание ее увидеть, проще говоря – зубная боль. Разумеется, наша зубная боль никак не связана с мировой историей. Но подобный самообман присущ обычно и политикам, которые хотят знать чувства народа, и военным, которые хотят знать положение противника, и промышленникам, которые хотят знать конъюнктуру. Я не отрицаю, что существует рассудок, который должен корректировать наши чувства. Но в то же время признаю и существование "случайностей", управляющих всем, что совершает человек. Однако любая страсть легко забывает о разуме. "Случайность" – это, так сказать, воля богов. Следовательно, самообман – вечная сила, призванная направлять мировую историю.

Итак, более чем двухтысячелетняя история ни в малейшей степени не зависела от столь ничтожно малого, как нос Клеопатры. Она скорее зависит от нашей глупости, переполняющей мир. Смешно, но она действительно зависит от нашей торжествующей глупости.

МОРАЛЬ

Мораль – другое название удобства. Она сходна с "левосторонним движением".

Благодеяние, даруемое моралью, – экономия времени и труда. Вред, причиненный моралью, – полный паралич совести.

Те, кто бездумно отвергают мораль, – слабо разбираются в экономике. Те, кто бездумно склоняет голову перед нею, – либо трусы, либо бездельники.

Правящая нами мораль – феодальная мораль, отравленная капитализмом. Она приносит нам один вред и никаких благодеяний.

Сильные попирают мораль. Слабых мораль лелеет. Те, кого она гнетет, – обычно занимают среднюю позицию между сильными и слабыми.

Мораль – как правило, поношенное платье.

Совесть не появляется с возрастом, подобно нашей бороде. Чтобы обрести совесть, нужно определенное воспитание.

Более девяноста процентов людей лишены прирожденной совести.

Трагизм нашего положения в том, что, пока мы то ли по молодости, то ли по недостатку воспитания еще не смогли обрести совесть, нас уже обвиняют в бессовестности.

Комизм нашего положения в том, что после того, как то ли по молодости, то ли по недостатку воспитания нас обвинили в бессовестности, мы наконец обретаем совесть.

Совесть – серьезное увлечение.

Возможно, совесть рождает нравственность. Однако нравственность до сих пор еще никогда не родила то, что есть лучшее в совести.

Сама же совесть, как любое увлечение, имеет страстных поклонников. Эти поклонники в девяноста случаях из ста – умные аристократы или богачи.

ПРИСТРАСТИЯ

Как выдержанное вино, я люблю древнее эпикурейство. Нашими поступками руководят не добро и не зло. Только лишь наши пристрастия. Либо наши удовольствие и неудовольствие. Я в этом убежден.

В таком случае почему же мы, даже в пронизывающий холод, бросаемся в воду, увидев тонущего ребенка? Потому, что находим в спасении удовольствие. Какой же меркой можно измерить, что лучше: избежать неудовольствия от погружения в холодную воду или получить удовольствие от спасения ребенка? Меркой служит выбор большего удовольствия. Однако физическое удовольствие или неудовольствие и духовное удовольствие или неудовольствие мерятся разными мерками. Правда, удовольствие или неудовольствие не могут быть полностью несовместимы. Скорее они сливаются в нечто единое, подобно соленой и пресной воде. Действительно, разве не испытывают наивысшего удовольствия лишенные духовности аристократы из Киото и Осаки, наслаждаясь угрем с рисом и овощами, после того как отведали черепахового супа? Другой пример: факт, что холод или вода могут доставлять удовольствие, доказывает плавание в ледяной воде. Сомневающиеся в моих словах захотят объяснить это мазохизмом. А этот проклятый мазохизм – самое обычное стремление достичь удовольствия или неудовольствия, что на первый взгляд может показаться извращением. По моему убеждению, христианские святые, с радостью умерщлявшие свою плоть, с улыбкой шедшие на костер, в большинстве случаев были мазохистами.

Определяют наши поступки, как говорили древние греки, пристрастия, и ничто иное. Мы должны черпать из жизненного источника высшее удовольствие. "Не будьте унылы, как лщемеры" –

разве даже христианство не учит этому? Мудрец – тот, кто и тернистый путь усыпает розами.

МОЛИТВА ПИГМЕЯ

Когда мне удается надеть яркое платье и развлекать публику кувырканиями и беззаботной болтовней, я чувствую себя блаженствующим пигмеем. Молю тебя, исполни, пожалуйста, мои желания.

Прошу, не сделай меня бедняком, у которого нет и рисинки за душой. Но прошу, не сделай меня и богачом, не способным насытиться своим богатством.

Прошу, не сделай так, чтобы я ненавидел живущую в нищей хижине крестьянку. Но прошу, не сделай и так, чтобы я любил обитающую в роскошном дворце красавицу.

Прошу, не сделай меня глупцом, не способным отличить зерно от плевел. Но прошу, не сделай меня и мудрецом, которому ведомо даже то, откуда придут тучи.

Особо прошу, не сделай меня бесстрашным героем. Я и вправду вижу иногда сны, в которых невозможное превращается в возможное: покоряю неприступные вершины, переплываю непреодолимые моря. Я всегда испытываю смутную тревогу, когда вижу такой сон. Я стараюсь отогнать его от себя, будто борюсь с драконом. Прошу, не дай стать героем мне, не имеющему сил бороться с жаждой превратиться в героя.

Когда мне удается упиваться молодым вином, тонкими золотыми нитями плести свои песни и радоваться этим счастливым дням, я чувствую себя блаженствующим пигмеем.

СВОБОДА ВОЛИ И СУДЬБА

Если верить в судьбу, преступления как такового существовать не может, что ведет к утрате смысла наказания, и тогда мы, несомненно, проявим к преступнику снисхождение. И в то же время, если верить в свободу воли, возникает идея ответственности, что позволяет избежать паралича совести, и тогда мы, несомненно, проявим к себе большую твердость. Чему же следовать?

Хочу ответить объективно. Нужно наполовину верить в свободу воли и наполовину – в судьбу. Или же наполовину сомневаться в свободе воли и наполовину – в судьбе. Почему? Разве не наша судьба определяет, кого мы берем себе в жены? И в то же время разве не свобода воли заставляет нас по заказу жены покупать ей хаори и оби?

Независимо от свободы воли и судьбы, Бога и дьявола, красоту и безобразие, отвагу и малодушие, рационализм и веру и многое подобное мы должны уравновешивать на чашах весов. Древние называли это золотой серединой. Золотая середина по-английски выражается словами good sense. По моему убеждению, не стремясь к good sense, добиться счастья невозможно. А если и удается добиться, то только показного – в палящий зной греться у жаровни, в леденящий холод обмахиваться веером.

ДЕТИ

Военные недалеко ушли от детей. Вряд ли нужно здесь говорить, как они трепещут от радости, предвкушая героические подвиги, как упиваются так называемой славой. Лишь в начальной школе можно увидеть, как уважаются механические упражнения, как ценится животная храбрость. Еще больше военные напоминают детей, когда не задумываясь устраивают резню. Но более всего они похожи на детей, когда, воодушевляемые звуком трубы и военными маршами, радостно бросаются на врага, не спрашивая, за что сражаются.

Вот почему то, чем гордятся военные, всегда похоже на детские забавы. Взрослого человека не могут прельстить блестящие доспехи и сверкающие шлемы. Ордена – вот что меня понастоящему удивляет. Почему военные в трезвом состояний разгуливают, увесив грудь орденами?

ОРУЖИЕ

Справедливость напоминает оружие. Оружие может купить и враг, и друг – стоит лишь уплатить деньги. Справедливость тоже может купить и враг, и друг – стоит лишь найти предлог. С давних времен, точно снарядами, стреляли друг в друга прозвищем "враг справедливости". Однако почти не бывает случаев, чтобы увлеченные риторикой пытались выяснить, кто из них на самом деле "враг справедливости".

Японские рабочие только потому, что они родились японцами, получили приказ покинуть Панаму. Это противоречит справедливости. Америка, как пишут газеты, должна быть названа "врагом справедливости". Но ведь и китайские рабочие только потому, что они родились китайцами, получили приказ покинуть Сэндзю. Это тоже противоречит справедливости. Япония, как пишут газеты… Нет, Япония вот уже две тысячи лет неизменно является "другом справедливости". Справедливость еще ни разу не вступала в противоречия с интересами Японии.

Оружия как такового бояться не нужно. Бояться следует искусства воинов. Справедливости как таковой бояться не нужно. Бояться следует красноречия подстрекателей…

Обращаясь к истории, я каждый раз думаю о музее "Юсюкан". В его галереях старинного оружия в полутьме рядами выстроены самые разные "справедливости". Древний китайский меч напоминает справедливость, проповедуемую конфуцианством. Копье всадника

напоминает справедливость, проповедуемую христианством. Вот толстенная дубинка. Это справедливость социалиста. А вот меч, украшенный кистями. Это справедливость националиста. Глядя на это оружие, я представляю себе бесчисленные сражения, и сердце начинает учащенно биться. Но, к счастью или несчастью, я не помню, чтобы мне хоть раз захотелось взять в руки это оружие.

МОНАРХИЗМ

Эта история относится к Франции семнадцатого века. Однажды герцог Бургундский задал аббату Шуази такой вопрос: "Карл VI был безумен. Как, по-вашему, следовало бы сообщить об этом самым деликатным образом?" Аббат ответил: "Я бы сказал коротко. Карл VI безумен". Аббат Шуази считал свой ответ одним из самых отчаянных поступков в жизни и всегда гордился им.

Франция семнадцатого века была настолько пропитана духом монархизма, что сохранила даже этот анекдот. Однако Япония двадцатого века ни на йоту не уступает Франции того времени в монархизме. Поистине он не приносит ни радости, ни счастья.

ТВОРЧЕСТВО

Художник, я уверен, всегда создает свое произведение сознательно. Однако, познакомившись с самим произведением, видишь, что его красота или безобразие наполовину заключены в таинственном мире, лежащем вне пределов сознания художника. Наполовину? А может быть, лучше сказать – в основном?

Оправдываясь, мы тем самым уличаем себя. Хотим мы того или нет, в создаваемых произведениях всегда обнажается наша душа. Разве не говорит древний обычай:

"Удар резаком – поклон" – о страхе людей тех времен перед границами бессознательного?

Творчество всегда риск. После того как силы человека исчерпаны, он может уповать лишь на волю небес – иного не дано.

"Когда я был молод и учился писать, то страдал оттого, что не получалось гладко. Скажу одно: старания лишь полдела, одними стараниями не достигнешь совершенства. Только состарившись, начинаешь понимать, что упорство еще не все: "три части – дело человека, семь частей – дар неба". Это стихотворение Чжао Оубэя в "Луньши" подтверждает мою мысль. Искусство – мрачная бездна. Если бы не жажда денег, если бы не влечение славы, если бы, наконец, не страдания от творческого жара, то, возможно, у нас не хватило бы мужества вступать в схватку с этим зловещим искусством.

КРИТИКА

Оценка литературного произведения есть сотрудничество между художником и критиком. Другими словами, разбирая чужое произведение, критик всего лишь пытается создать свое собственное. Поэтому во все времена произведения, сохранившие свое выдающееся значение, непременно обладают характерными чертами, допускающими возможность самых разных критических оценок. Однако, по словам Анатоля Франса, возможность разных критических оценок вряд ли означает легкость трактовки, поскольку произведения создаются словно в тумане. Подобно вершине горы Родзан, произведение с разных точек видится и оценивается по-разному.

КЛАССИКИ

Счастье классиков в том, что они мертвы.

О ТОМ ЖЕ

Наше и ваше счастье в том, что они мертвы.

РАЗОЧАРОВАВШИЕСЯ ХУДОЖНИКИ

Немало художников живут в мире разочарований. Они не верят в любовь. Они не верят в совесть. Подобно древним отшельникам они сделали своим домом пустыню утопий. Из-за этого они, возможно, достойны жалости. Однако прекрасные миражи рождаются лишь в небе пустыни. Разочаровавшись в делах человеческих, в искусстве они, как правило, не разочаровались. Наоборот, при одном упоминании об искусстве перед их глазами возникают золотые видения, обычным людям недоступные. Они тоже, размышляя о прекрасном, ждут своего счастливого мгновения.

ИСПОВЕДЬ

Никто не способен исповедаться во всем до конца. В то же время без исповеди самовыражение невозможно.

Руссо был человеком, любившим исповедоваться. Но обнаружить в его "Исповеди" полную откровенность невозможно. Мериме был человеком, ненавидевшим исповедоваться. Но разве в "Коломбе" он не рассказывает скрытно о самом себе? Четко обозначить границу между исповедальной и всей остальной литературой невозможно.

ЖИЗНЬ. ТЭИЙТИ ИСИГУРО-КУНУ

Любой убежден, что не наученному плавать приказывать "плыви" неразумно. Так же неразумно не наученному бегать приказывать "беги". Однако мы с самого рождения получаем такие дурацкие приказы.

Разве могли мы, еще находясь в чреве матери, изучить путь, по которому пойдет наша жизнь? А ведь, едва появившись на свет, мы сразу же вступаем в жизнь, напоминающую арену борьбы. Разумеется,

не наученный плавать как следует проплыть не сможет. Не наученный бегать тоже прибежит последним. Потому-то и нам не уйти с арены жизни без ран.

Люди, возможно, скажут: "Нужно посмотреть на то, что совершали предки. Это послужит вам образцом". Однако, глядя на сотни пловцов, тысячам бегунов разом научиться плавать, овладеть бегом невозможно. И те, кто попытается поплыть, все до одного наглотаются воды, а те, кто попытается бежать, все без исключения перепачкаются в пыли. Взгляните на знаменитых спортсменов мира – не прячут ли они за горделивой улыбкой гримасу страдания?

Жизнь похожа на олимпийские игры, устроенные сумасшедшими. Мы должны учиться бороться за жизнь, борясь с жизнью. А тем, кто не может сдержать негодования, видя всю глупость этой игры, лучше уйти с арены. Самоубийство тоже вполне подходящий способ. Однако те, кто хочет выстоять на арене жизни, должны мужественно бороться, не боясь ран.

О ТОМ ЖЕ

Жизнь подобна коробку спичек. Обращаться с ней серьезно – глупее глупого. Обращаться несерьезно – опасно.

О ТОМ ЖЕ

Жизнь подобна книге, в которой недостает многих страниц. Трудно назвать ее цельной. И все же она цельная.

РАЙ НА ЗЕМЛЕ

Рай на земле воспевается в стихах. Но, к сожалению, я не припоминаю, чтобы кто-либо из таких поэтов хотел жить в раю на земле. Христианский рай на земле являет собой весьма печальное

зрелище. Даосский рай тоже всего лишь мрачная китайская харчевня. Тем более современные утопии – в памяти остались лишь приводившие в трепет идеи Уильяма Джеймса.

Рай на земле, о котором мечтаю я, не уютная теплица. И не пункт раздачи еды и одежды, существующий при школе. Жить в таком раю – это когда родители уходят из жизни, вырастив своих детей. Братья и сестры, рожденные даже злодеями, но никогда – глупцами, не доставят друг другу никаких хлопот. Женщины, выйдя замуж, сразу же становятся кроткими и послушными, потому что в них вселяется душа домашнего животного. Дети, будь то мальчики или девочки, послушные воле или эмоциям родителей, способны по нескольку раз в день становиться глухими, немыми, покорными, слепыми. Друг А. не будет беднее друга В., и в то же время друг В. не будет богаче друга А., и оба находят наивысшее удовольствие во взаимном восхвалении. Далее… – в общем, о таком месте приятно мечтать.

Этот рай на земле не только для меня. Он – для всех благочестивых людей на свете. Во все времена лишь поэты и ученые в своих радужных мечтах думали о таком рае. В этом нет ничего удивительного. Лишь мечты о нем переполняли их истинным счастьем.

ПОСТСКРИПТУМ

Мой племянник мечтает приобрести портрет Рембрандта. Но при этом он даже мечтать не смеет, чтобы получить на карманные расходы хотя бы десять иен. Десять иен на карманные расходы – вот что способно переполнить его истинным счастьем.

НАСИЛИЕ

Жизнь – сложная штука. Сделать сложную жизнь простой способно только оружие. Потому-то цивилизованный человек, обладая мозгами людей каменного века, и предпочитает убийство любой дискуссии.

Власть, собственно, и есть запатентованное насилие. Чтобы править нами, людьми, в насилии, возможно, и есть необходимость. А возможно, и нет необходимости.

"ЧЕЛОВЕЧНОСТЬ"

Как ни прискорбно, у меня не хватает мужества поклоняться "человечности". Более того, нередко я испытываю презрение к "человечности" – это правда. Но правда и то, что, как правило, я испытываю к "человечности" и любовь. Любовь? А может быть, не любовь, а скорее сострадание? Во всяком случае, если "человечность" перестанет волновать, жизнь превратится в психиатрическую лечебницу, обитать в которой невыносимо. И естественным результатом будет то, что случилось со Свифтом, – сумасшествие.

Говорят, что незадолго до помешательства Свифт, глядя на дерево с засохшей верхушкой, прошептал: "Я очень похож на это дерево. Все идет от головы". Каждый раз, когда я вспоминаю эту историю, меня охватывает дрожь. Я думаю с тайной радостью: какое счастье, что я не рожден таким же гением, как Свифт.

ЛИСТЬЯ ДУБА

Полное счастье могут дать лишь привилегии, даруемые идиотам. Даже самый неисправимый оптимист не способен всегда улыбаться. Нет, если можно было бы допустить существование настоящих оптимистов, то это привело бы только к тому, что они пришли бы в отчаяние от счастья.

Если был бы я дома,

Я еду положил бы на блюдо,

Но в пути нахожусь я,

Где травы изголовьем мне служат,

Потому и еду я кладу на дубовые листья.

Это стихотворение передает не просто чувства путешественника. Мы всегда идем на компромисс – вместо "желаемого" соглашаемся на "возможное". Ученые смогут, наверное, дать листьям дуба самые прекрасные имена. Но если просто взять листья дуба в руку, они листьями дуба и останутся.

Печалиться о листьях дуба только потому, что они листья дуба, – значит проявить к ним гораздо большее уважение, чем если просто подчеркивать: на них можно класть еду. Такое утверждение еще скучнее, чем просто с безразличной улыбкой пройти мимо них только потому, что они листья дуба. Во всяком случае, всю жизнь без устали печалиться об одном и том же комично и в то же время безнравственно. Великие пессимисты далеко не всегда корчили кислые физиономии. Даже страдавший неизлечимой болезнью Леопарди иногда грустно улыбался, глядя на бледные розы…

ПРИМЕЧАНИЕ

Безнравственность – другое название чрезмерности.

БУДДА

Покинув тайком королевский замок, Сиддхартха целых шесть лет вел аскетическую жизнь. Он вел ее в течение шести лет, искупая невиданную роскошь, в которой жил в королевском замке. Сыну же плотника из Назарета хватило и сорокадневного поста.

О ТОМ ЖЕ

Сиддхартха приказал Чандаке приготовить лошадей, и они тайно покинули королевский замок. Но склонность к рассуждениям часто вызывала у него меланхолию. Нелегко установить, кто вздохнул с облегчением, когда Сиддхартха покинул королевский замок: сам будущий Шакьямуни или Яшодхара, его жена.

О ТОМ ЖЕ

После шести лет аскетической жизни Сиддхартха под смоковницей достиг высшего постижения. Его поучения, как стать Буддой, говорят о том, что материя господствует над духом. Он купается. Пьет млечный сок. Наконец, разговаривает с пасущей скот девушкой, ставшей впоследствии буддой Нанда.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ГЕНИЙ

Традиционно считается, что политический гений – это тот, кто волю народа превращает в свою собственную. Однако все наоборот. Правильнее сказать, что политический гений – это тот, кто свою собственную волю превращает в волю народа. Или по крайней мере заставляет поверить, что такова воля народа. Поэтому политический гений должен быть и гениальным актером. Наполеон говорил: "От великого до смешного один шаг". Эти слова подходят не столько императору, сколько актеру.

О ТОМ ЖЕ

Народ верит в великие принципы. Политический гений и ломаного гроша не даст за великие принципы. Лишь для того, чтобы править народом, он надевает на себя личину борца за великие принципы. Но однажды надев эту личину, он уже никогда не в состоянии сбросить ее. Если же попытается содрать ее силой, то сразу же сойдет со сцены как политический гений. Даже монарх ради сохранения короны идет на ограничение своей власти. Потому-то трагедия политического гения

всегда заключает в себе и комичность. Такую комичность, например, содержит сценка из "Записок от скуки", когда монах храма Ниннадзи стал танцевать, надвинув на голову котел-треножник.

ЛЮБОВЬ СИЛЬНЕЕ СМЕРТИ

"Любовь сильнее смерти" – эти слова можно найти в романе Мопассана. Но, разумеется, сильнее смерти не только любовь. Например, больной брюшным тифом съедает печенье, зная, что неминуемо умрет от этого – вот прекрасное доказательство, что и голод иногда сильнее смерти. Да и кроме голода можно назвать многое, что сильнее смерти, – патриотизм, религиозный экстаз, человеколюбие, алчность, честолюбие, преступные инстинкты. В общем, любая жажда сильнее смерти (конечно, жажда смерти – исключение). Правда, я бы не решился утверждать, что любовь в большей мере, чем все перечисленное, сильнее смерти. Даже в тех случаях, когда кажется: вот любовь, которая сильнее смерти, на самом деле нами владеет так называемый бовариз м, свойственный французам. Это сентиментализм, восходящий ко временам мадам Бовари, заставляющий нас воображать себя тем самым легендарным любовником.

АД

Жизнь – нечто еще более адское, чем сам ад. Муки в аду не идут вразрез с установленными законами. Например, муки в мире голодных духов заключаются в том, что стоит грешнику попытаться съесть появившуюся перед ним еду, как над ней вспыхивает огонь. Но муки, ниспосылаемые жизнью, к несчастью, не так примитивны. Иногда стоит нам попытаться съесть появившуюся перед нами еду, как над ней вспыхивает огонь, но иногда совершенно неожиданно можно и поесть в свое удовольствие. А случается и такое, что, поев с наслаждением, заболеваешь катаром, в другой же раз неожиданно, к своему удовольствию, легко перевариваешь пищу. К такому миру, где не существует законов, нелегко приноровиться. Мне кажется, попав в ад, я смогу улучить момент и стащить еду в мире голодных духов. А уж если

проживу два-три годика на игольчатой горе или в море крови и пообвыкну, то совсем уже не буду испытывать особых мук, шагая по иглам, плывя в крови.

СКАНДАЛЫ

Обыватели любят скандалы. Скандальная история с Белой лилией, скандальная история с Арисимои, скандальная история с Мусякодзи – обыватель следит за ними с невыразимым удовольствием. Почему же обыватели так любят скандалы, особенно скандалы, в которых замешаны известные люди? Гурмон отвечает на это так:

"Причина в том, что эти скандалы позволяют представлять наши собственные, которые мы тщательно скрываем, как нечто естественное".

Ответ Гурмона абсолютно точен. Но недостаточно полон. Ординарные люди, неспособные устроить даже скандала, видят в скандалах вокруг знаменитых людей прекрасное оружие для оправдания собственного малодушия. И в то же время видят прекрасный пъедестал, чтобы воздвигнуть свое несуществующее превосходство. "Я не такая красавица, как Белая лилия. Но зато добродетельнее, чем она". "Я не столь талантлив, как Арисима. Но зато лучше, чем он, знаю людей". "Я не столь… как Мусякодзи, но…" – сказав это, счастливый обыватель крепко засыпает, как удовлетворенная свинья.

О ТОМ ЖЕ

Одна из отличительных черт гения – способность устраивать скандалы.

ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ

Общественное мнение всегда самосуд, а самосуд всегда развлечение. Даже если вместо пистолета прибегают к газетной статье.

О ТОМ ЖЕ

Существование общественного мнения оправдывается хотя бы удовольствием попирать общественное мнение.

ВРАЖДЕБНОСТЬ

Враждебность сравнима с холодом. Будучи умеренной, она бодрит и к тому же многим необходима для сохранения здоровья.

УТОПИЯ

Совершенная утопия не появляется в основном по следующей причине. До тех пор пока не изменится человеческая натура, совершенная утопия появиться не может. А если человеческая натура изменится, утопия, казавшаяся совершенной, сразу же будет восприниматься как несовершенная.

ОПАСНЫЕ МЫСЛИ

Опасные мысли – это мысли, заставляющие шевелить мозгами.

ЗЛО

Молодой человек, являющийся художественной натурой, позже всех обнаруживает "людское зло".

НИНОМИЯ СОНТОКУ

Я до сих пор помню описанную в школьной хрестоматии историю о детских годах Ниномия Сонтоку. Родившись в бедной семье, Сонтоку днем помогал родителям в их крестьянском труде, а вечерами плел соломенные сандалии – в общем, работал как взрослый, и в то же время усердно занимался самообразованием. Это весьма трогательная история, как любое повествование о человеке, выбившемся в люди, – такие истории можно найти в любой повести для массового читателя. Меня, не достигшего еще и пятнадцатилетнего возраста, глубоко взволновала сила духа Сонтоку, и даже пришла в голову мысль: как мне не повезло, что я не родился в такой бедной семье, как он…

Однако эта история о человеке, выбившемся в люди, вместо того, чтобы прославить Сонтоку, позорит его родителей. Ведь они палец о палец не ударили, чтобы дать образование сыну. Наоборот, препятствовали этому. Так что с точки зрения родительской ответственности они явно вели себя позорно. Но наши родители и учителя простодушно забыли об этом. Они были убеждены, что родители Сонтоку могли быть хоть пьяницами, хоть игроками – неважно. Речь ведь не о них, а о Сонтоку. Он же, невзирая на трудности и лишения, не покладая рук занимался самообразованием. Мы, дети, должны были воспитать в себе непреклонную волю Сонтоку.

Я испытываю к эгоизму родителей Сонтоку нечто близкое восхищению. Действительно, у них оказался очень удачный сын – мальчик помимо всего прочего был им еще и слугой. Более того, добившись впоследствии великого почета, он тем самым прославил отца и мать – это уж удача так удача. Но меня, не достигшего еще и пятнадцатилетнего возраста, глубоко взволновала сила духа Сонтоку, и мне даже пришла в голову мысль: как мне не повезло, что я не родился в такой бедной семье, как он. Обычное дело – раб, скованный цепью, жаждет, чтобы она была потолще.

РАБСТВО

Уничтожить рабство – значит уничтожить рабское сознание. Но нашему обществу без рабства и дня не просуществовать. Не случайно даже республика Платона предполагала существование рабства.

О ТОМ ЖЕ

Назвать тирана тираном всегда было опасно. Но сегодня не менее опасно назвать раба рабом.

ТРАГЕДИЯ

Трагедия – это когда вынужден заниматься делом, которого стыдишься. Следовательно, объединяющая все человечество трагедия – отправление нужды.

СИЛЬНЫЙ И СЛАБЫЙ

Сильный боится не врага, а друга. Он бестрепетно повергает врага, но, как слабый ребенок, испытывает страх непреднамеренно ранить друга.

Слабый боится не друга, а врага. Поэтому ему повсюду чудятся враги.

РАЗУМНЫЙ S. M.

Вот что я говорил своему другу S. M.

Заслуга диалектики. В конечном счете заслуга диалектики состоит в том, что она вынуждена прийти к выводу, что все на свете – глупость.

Девушка. Напоминает тянущееся откуда хватает глаз прозрачно-холодное мелководье.

Раннее образование. Хм, оно прекрасно. Освобождает от ответственности за то, что ребенок еще в детском саду узнает, сколько горя приносит человеку ум.

Воспоминания. Это далекий пейзаж на горизонте, причем уже несколько упорядоченный.

Женщина. Судя по словам Мэри Стопс, женщина проявляет верность мужу тем, что по крайней мере раз в две недели испытывает к нему влечение.

Юношеские годы. В юности меланхолия проистекает от высокомерия ко всему на свете.

Горести делают человека умным. Если умным человека делают горести, то осторожный человек в своей ординарной жизни никогда не станет умным.

Как мы должны жить? Так, чтобы оставить для себя хотя бы частицу непознанного мира.

ОБЩЕНИЕ

Любое общение само по себе требует неискренности. До конца раскрыть свою душу приятелям без тени неискренности – значит неизбежно порвать отношения, даже с самым закадычным другом. Закадычный друг – в тои или иной мере это можно сказать о каждом из нас – ненавидит или презирает своего приятеля, даже самого задушевного. Правда, ненависть перед лицом выгоды теряет свою остроту. А само презрение порождает, естественно, неискренность. Поэтому, чтобы сохранить задушевные отношения со своими приятелями, нужно максимальное уравновешивание презрения и выгоды. Но это не каждому дано. Иначе как бы появлялись в давние

времена благовоспитанные, благородные люди и как бы в столь же давние времена в мире царил золотой век, не знавший войны?

МЕЛОЧИ

Чтобы сделать жизнь счастливой, нужно любить повседневные мелочи. Сияние облаков, шелест бамбука, чириканье стайки воробьев, лица прохожих – во всех этих повседневных мелочах нужно находить высшее наслаждение.

Чтобы сделать жизнь счастливой? Но ведь те, кто любит мелочи, из-за мелочей всегда страдают. Лягушка, прыгнувшая в заросший пруд в саду, нарушила вековую печаль. Но лягушка, выпрыгнувшая из заросшего пруда, может быть, вселила вековую печаль. Все-таки жизнь Басе была полна наслаждений, но в глазах окружающих его жизнь была полна страданий. Так и мы – чтобы наслаждаться самым малым, должны страдать от самого малого.

Чтобы сделать жизнь счастливой, нужно страдать от повседневных мелочей. Сияние облаков, шелест бамбука, чириканье стайки воробьев – во всех этих повседневных мелочах нужно видеть и муки ада.

БОГИ

Из всего присущего богам наибольшее мое сочувствие вызывает то, что они не могут покончить жизнь самоубийством.

О ТОМ ЖЕ

Мы находим массу причин поносить богов. Но, как это ни печально, японцы не верят и в заслуживающего поношения всемогущего Бога.

НАРОД

Народ – умеренный консерватор. Общественный строй, идеи, искусство, религия – чтобы народ полюбил их, нужно, чтобы на них был налет старины.

О ТОМ ЖЕ

Понять, что народ глуп, – этим гордиться не стоит. Но понять, что мы сами и есть народ, – вот этим стоит гордиться.

О ТОМ ЖЕ

Древние причисляли к великим принципам государства – сделать народ глупым. Но лишь настолько, чтобы не потерять возможность сделать его еще глупее. Или чтобы не потерять возможность сделать его и мудрым.

СЛОВА ЧЕХОВА

Чехов в одном из своих писем так рассуждает о различии между мужчиной и женщиной. Женщина, старея, все больше занимается женскими делами, а мужчина, старея, все больше отходит от женских дел.

Но эти слова Чехова равносильны заявлению, что мужчины и женщины, старея, перестают интересоваться отношениями между полами. Но ведь это известно и трехлетнему ребенку. Более того, слова Чехова указывают не столько на существование различия между мужчиной и женщиной, сколько на то, что такое различие отсутствует.

ОДЕЖДА

Одежда женщины – часть ее самой. Кэикити не поддался искушению, разумеется, благодаря присущей ему нравственности. Но нужно вспомнить, что женщина, искушавшая Кэикити, надела одежду

его жены. Если бы она этого не сделала, то, видимо, вообще не смогла бы его соблазнить.

ПРИМЕЧАНИЕ

См. повесть Кикути Кана "Искушение Кэйкити".

ПОКЛОНЕНИЕ ДЕВСТВЕННОСТИ

Сколько комических поражений терпели мы, когда, выбирая жену, заботились главным образом о том, чтобы она была девственницей. А ведь женитьба – самое подходящее время, чтобы отказаться от поклонения девственности.

О ТОМ ЖЕ

Поклонение девственности может начаться лишь после того, как убедишься в ней. Здесь чувству предпочитаются ничтожные знания. Поэтому поклонников девственности можно с полным основанием назвать высокомерными учеными, чуждыми любви. Возможно, не случайно и то, что поклонники девственности с такой серьезностью занимаются ее выявлением.

О ТОМ ЖЕ

Разумеется, поклонение девушке совсем другое, чем поклонение девственности. Люди, считающие эти понятия синонимическими, слишком недооценивают артистический талант женщин.

ПРАВИЛА ПРИЛИЧИЯ

Одна школьница как-то спросила моего приятеля: целуясь, нужно закрывать глаза или можно оставлять их открытыми? Я вместе с этой

школьницей очень сожалею, что в школе не преподают правил приличия в любви.

КАЙБАРА ЭККЭН

В школьные годы я читал разные поучительные истории о Кайбара Эккэне. Однажды он плыл на пароме с каким-то незнакомым студентом. Студент, словно гордясь своими познаниями, самоуверенно рассуждал о разных науках. Эккэн, не перебивая, внимательно слушал его. Тем временем паром пристал к берегу. Тогда было принято, чтобы пассажиры, сходя с судна, сообщали свое имя. Тут студент узнал, что разговаривал с великим конфуцианцем, и, смутившись, стал извиняться за свою неучтивость. Вот такую поучительную историю я однажды прочел.

В то время из этой историй я понял, что скромность – важная добродетель. Во всяком случае, старался это понять. Но теперь, как это ни печально, не вижу в ней ничего поучительного. Теперь эта история воспринимается мной с некоторым интересом лишь потому, что я думаю о ней так:

1. Как саркастично было презрительное молчание Эккэна!

2. Как вульгарны были аплодисменты пассажиров, радовавшихся, что студент пристыжен!

3. Как трепетно бился в рассуждениях юного студента дух нового времени, неведомый Эккэну!

ЗАЩИТИТЕЛЬНАЯ РЕЧЬ

Один критик устойчивое выражение "расставлять перед домом сети для ловли птиц", имея в виду заброшенность дома, употребил в смысле "кишмя кишеть". Выражение "расставлять перед домом сети для ловли

птиц" изобретено китайцами. Нет, разумеется, такого закона, что в употреблении этого выражения японцы должны слепо следовать за китайцами. Можно, например, употребить его образно: "Улыбка этой женщины напоминала расставленные перед домом сети для ловли птиц". Конечно, если такое толкование этого выражения привьется.

Если привьется. Все зависит от непредсказуемого "привьется". Разве не то же самое "роман о себе"? "Ich-Roman" означает роман от первого лица. Причем тот, кто именуется "я", совсем не обязательно должен быть самим автором. Но в японском "романе о себе" в качестве "я" обычно выступает сам автор. Иногда, правда, такой роман выглядит как история жизни самого автора, а роман, написанный от третьего лица, нередко именуется "романом о себе". Я уверен, что это новый пример игнорирования словоупотребления, принятого у немцев или европейцев вообще. Выражение "расставлять перед домом сети для ловли птиц", возможно, тоже явилось новым примером такого рода. Было бы неверным утверждать, что критик, которого я упоминал, недостаточно эрудирован. Только было бы слишком поспешным выискивать новые примеры, забыв о ходе времени. Критик не должен обижаться на подшучивания – всякий пионер обязан довольствоваться не очень-то сладкой судьбой.

ГРАНИЦЫ

Даже гений скован трудно преодолимыми границами. Обнаружение этих границ не может не вызывать некоторую печаль. Но незаметно вызывает и обратное чувство – удовлетворение. Словно познал, что бамбук – это бамбук, плющ – это плющ.

МАРС

Спрашивать, есть ли люди на Марсе, равносильно тому, чтобы спрашивать, есть ли там люди, существование которых можно ощутить с помощью наших пяти чувств.

Однако жизнь далеко не всегда протекает в условиях, позволяющих ощутить ее таким образом. Если предположить, что марсиане существуют вне достижимости наших пяти чувств, то, не исключено, и сегодня вечером они разгуливают по Гиндзе под тронутыми осенней желтизной платанами.

МЕЧТЫ БЛАНКИ

Вселенная бесконечна. Ее образуют примерно шестьдесят элементов. Но как бы много соединений этих элементов ни существовало, количество их не бесконечно; чтобы создать из таких элементов бесконечную Вселенную, необходимо не только испробовать все возможные соединения, но и изменять их. Таким образом, и наша обитаемая Земля – Земля, являющаяся одним из соединений этих элементов, – не есть единственная подобная планета Солнечной системы, число их бесконечно. Наполеон на Земле одержал выдающуюся победу в сражении при Маренго. Но, не исключено, на какой-то другой планете, обращающейся на другом неведомом небе, Наполеон потерпел сокрушительное поражение в сражений при Маренго…

Такова выстроенная в мечтах космология шестидесятисемилетнего Бланки. Ставить под вопрос правильность его точки зрения я не собираюсь. Жаль только, что, описывая свои мечты в тюремной камере, он разочаровался во всех революциях.

Сегодня это вселяет в наши сердца печаль. Мечты уже покинули Землю. Теперь, в поисках утешения, нам нужно обратиться к бескрайним далям, отстоящим от нас на многие миллиарды миль, – ко второй Земле, погруженной в космическую ночь.

ПОСРЕДСТВЕННОСТЬ

Посредственное произведение, даже внешне монументальное, похоже на комнату без окон. Оно ни в малейшей мере не отвечает требованиям жизни.

ОСТРОУМИЕ

Остроумие – это мысль, лишенная силлогизма. Так называемая мысль остроумцев – это силлогизм, лишенный мысли.

О ТОМ ЖЕ

Неприятие остроумия коренится в усталости людей.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ДЕЯТЕЛИ

Знания в области политики, которыми больше, чем мы, могут гордиться политические деятели, – это знания самых разнообразных фактов. И знания эти, как правило, сводится лишь к тому, какую шляпу носит некий лидер некоей партий.

О ТОМ ЖЕ

Так называемые "доморощенные политики" такими знаниями не располагают. Но если говорить об их проницательности, то в этом они не уступают политическим деятелям. И, как правило, значительно превосходят их в пылкости, не преследующей цели извлечения каких-то выгод.

ФАКТЫ

Как любят люди знать самые разные факты! Больше всего их интересует не то, что такое любовь. Их интересует, был ли Христос незаконнорожденным.

СТРАНСТВУЮЩИЕ ВОИНЫ

Раньше я думал, что странствующий воин вступал в бой с первым встреченным фехтовальщиком, чтобы оттачивать свое военное искусство. Но сейчас понимаю, что на самом деле целью было доказать – на всем свете нет человека, сильнее меня. (После прочтения биографии Миямото Мусаси.)

ГЮГО

Это огромный ломоть хлеба, покрывающий всю Францию. Но почти без масла.

ДОСТОЕВСКИЙ

Романы Достоевского изобилуют карикатурными образами. Правда, большинство повергнет в уныние и дьявола.

ФЛОБЕР

Флобер научил меня тому, что и скука может быть прекрасной.

МОПАССАН

Мопассан напоминает лед. А иногда – леденец.

ПО

Прежде чем создать сфинкса, По изучил анатомию. Именно в этом сокрыта тайна, как ему удалось потрясти грядущие поколения.

ЛОГИКА ОДНОГО КАПИТАЛИСТА

"Художники продают произведения искусства, я продаю консервы из крабов – и не вижу никакой разницы. Но художники считают свои творения мировыми сокровищами. Следуя их примеру, я должен был бы бахвалиться консервами из крабов, по шестьдесят сэн банка. За свои шестьдесят лет я, недостойный, ни разу в жизни не позволил себе такого дурацкого самодовольства, как художники".

КРИТИКА МОСАКУ САСАКИКУНУ

Ясное утро. Мефистофель, обратившись в доктора, читает в университете лекцию о критике. Разумеется, это не "Критика" Канта. Это учение о том, как разбирать произведения прозы и драматургии.

"Друзья, думаю, вы поняли, о чем я рассказывал на прошлой неделе, и сегодня мы сделаем следующий шаг. Я познакомлю вас с "методом полуодобрения". Что означает "метод полуодобрения"? Это метод, позволяющий полуодобрить то или иное художественное произведение, что следует из самого названия. Однако "полу" должно быть "худшей половиной". Одобрять "лучшую половину" таким методом чрезвычайно опасно. Попробуйте использовать предложенный мной метод в отношении цветов японской сакуры. "Лучшая половина" цветов сакуры заключается в прелести цвета и формы. Но для того чтобы пользоваться моим методом, необходимо одобрить не столько "лучшую", сколько "худшую половину" – то есть запах цветов сакуры. И это позволит прийти к заключению, что "запах действительно есть. Но не более того". Ждет ли нас провал, если вдруг вместо "худшей" нам придется одобрять "лучшую половину"? Нет. Послушаем:

"Цвет и форма действительно прекрасны. Но не более того". Разве такое утверждение способно приуменьшить прелесть цветов сакуры? Отнюдь нет.

Таким образом, главная проблема критика – как принизить прозаическое или драматическое произведение. Но вряд ли есть необходимость снова говорить об этом.

Далее, по каким критериям следует различать "лучшую" и "худшую" половину? Для решения этой проблемы нужно обратиться к теории ценностей. Ценности, в чем мы давным-давно убеждены, заключены не в самом произведений, а в нашем восприятии, дающем ему оценку. Следовательно, критерием различения "лучшей" и "худшей" половины служит наше восприятие или любовь народа в ту или иную эпоху.

Например, сегодня народ не любит японские букеты. Значит, японские букеты плохи. Сегодня народ любит бразильский кофе. Значит, бразильский кофе несомненно хорош. Таким образом, художественная ценность того или иного произведения – его "лучшая" и "худшая" половина должны различаться, исходя из приведенного примера.

Не прибегая к такому критерию, использовать другие – будь то красота, истина или добро – не более чем комичный анахронизм. Вы обязаны выбросить прошлое, как старую соломенную шляпу. Представление о хорошем и плохом не может преодолеть пристрастий, а пристрастия и есть сочетание хорошего и плохого; любовь и ненависть тоже пристрастия – это не просто "метод полуодобрения", а закон, о котором не следует забывать, коль скоро вы решили заниматься критикой.

Итак, в этом и состоит "метод полуодобрения", а теперь мне бы хотелось обратить ваше внимание на слова "не более того". Их нужно употреблять непременно. Во-первых, коль скоро мы говорим "не более того", это значит, одобряем "то", а именно "худшую половину". При этом, во-вторых, мы отрицаем все, кроме "того". Следует также сказать, что слова "не более того" имеют ярко выраженную тенденцию к навязыванию своего мнения. И наконец, весьма деликатный третий момент – сама художественная ценность "того" отрицается

приведенным выше простым, но не бросающимся в глаза способом. Разумеется, отрицая, мы никогда не должны называть причину отрицания. Отрицание высказывается лишь между строк – именно это и есть самая примечательная особенность слов "не более того". Убить похвалой – вот значение слов "не более того", призванных, якобы одобряя, на самом деле отрицать.

Мне представляется, что предлагаемый "метод полуодобрения" заслуживает гораздо большего доверия, чем "метод полного отрицания" или "метод несбывшихся надежд". Я рассказывал о нем на прошлой неделе, кратко повторю, чтобы напомнить вам основные положения. Это метод, позволяющий полностью отрицать художественную ценность произведения, опираясь на его художественную ценность. Например, отрицая художественную ценность той или иной трагедии, нужно остро критиковать ее за то, что она трагедийна, неприятна, уныла. Можно критиковать и наоборот – ругать за то, что в ней отсутствует счастье, радость, легкость. Вот почему я и называю этот метод также "методом несбывшихся надежд". "Метод полного отрицания", или "метод несбывшихся надежд", не может доставить полного удовлетворения, поскольку иногда вызывает подозрение в пристрастности. В то время как "метод полуодобрения", во всяком случае наполовину, признает художественную ценность произведения, что позволяет легко создать впечатление беспристрастности.

Темой моей очередной лекции будет новое произведение Мосаку Сасаки "Летнее пальто", поэтому прошу вас к следующей неделе разобрать его, используя "метод полуодобрения". (Тут один из юных слушателей задает вопрос: "Сэнсэй, а нельзя ли использовать метод полного отрицания?") Нет, с использованием "метода полного отрицания" нужно хотя бы немного повременить. Все-таки господин Сасаки писатель, получивший в последние годы широкую известность. Поэтому ограничимся, я думаю, "методом полуодобрения"..."

* * *

Через неделю в студенческой работе, получившей высшую оценку, было сказано: "Написана умело. Не более того".

РОДИТЕЛИ И ДЕТИ

Весьма сомнительно, что родители способны растить своих детей. Правда, коров и лошадей они растить могут, это верно. Однако воспитывать детей, опираясь на древние обычаи и объясняя их тем, что таковы естественные законы природы, не более чем отговорка, к которой прибегают родители. Если бы любые обычаи можно было оправдать ссылкой на естественные законы природы, то мы должны были бы оправдать и наблюдаемый у первобытных народов обычай похищать невест.

О ТОМ ЖЕ

Любовь матери к ребенку – самая бескорыстная любовь. Однако бескорыстная любовь менее всего помогает растить ребенка. Под влиянием такой любви или, во всяком случае, в основном под ее влиянием ребенок становится либо деспотом, либо ничтожеством.

О ТОМ ЖЕ

Первый акт жизненной трагедии человека начинается с появлением ребенка.

О ТОМ ЖЕ

С давних времен большинство родителей без конца повторяют такие слова: "Я оказался неудачником. Но должен сделать все, чтобы хотя бы мой ребенок добился успеха".

ВОЗМОЖНОСТИ

Мы не можем делать то, что хотим. И делаем лишь то, что можем. Это относится не только к нам как индивидуумам. Но и к нашему обществу в целом. Возможно, и Бог не смог сотворить мир таким, каким бы ему хотелось.

СЛОВА МУРА

В записных книжках Джоржа Мура есть такие слова:

"Великий художник тщательно выбирает место, где написать свое имя. И никогда не подписывает своих картин на одном и том же месте".

"Никогда не подписывает своих картин на одном и том же месте" – это, разумеется, относится к любому художнику, а не только великому. Не будем осуждать Мура за такую неточность. Неожиданным показалось мне другое: "Великий художник тщательно выбирает место, где написать свое имя". Среди художников Востока никогда не было такого, кто бы недооценивал выбор места, куда поставить свою фамильную печать. Говорить о необходимости внимательного выбора такого места – трюизм. Думая о Муре, специально написавшем об этом, я не могу отделаться от мысли, как не похожи Восток и Запад.

ВЕЛИЧИНА ПРОИЗВЕДЕНИЯ

Судить о гениальности произведения в зависимости от его размера – значит допускать материальный подход к его оценке. Величина произведения – это лишь вопрос гонорара. "Портрет старика" Рембрандта я люблю гораздо больше, чем фреску Микеланджело "Страшный суд".

МОИ ЛЮБИМЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ

Мои любимые произведения – я имею в виду литературные – это произведения, в которых я могу почувствовать автора как человека.

Человека, со всем, что ему присуще, – мозгом, сердцем, физиологией. Но, как это ни печально, в большинстве своем они калеки. (Правда, великий калека может вызвать наше восхищение.)

ПОСМОТРЕВ "РАДУЖНУЮ ЗАСТАВУ"

Не мужчина охотится за женщиной. Женщина охотится за мужчиной. Шоу рассказал об этом факте в своей пьесе "Человек и сверхчеловек". Но он был не первым, кто это сделал. Я посмотрел "Радужную заставу" с Мэй Ланьфанем и узнал, что в Китае тоже есть драматург, обративший внимание на этот факт. Более того, в "Мыслях о драме" кроме "Радужной заставы" приводится множество пьес о сражениях, которые ведут женщины ради того, чтобы увлечь мужчину.

Героиня из "Горы Дунцзяшань", героиня из "Казни сына у парадных ворот", героиня из "Горы Шуансошань" – все они принадлежат к подобным женщинам. Возьмем, к примеру, Ли Хуа, героиню "Любви к наезднице", – гарцуя на лошади, она не только пленила молодого полководца. Она женила его на себе, принеся при этом извинения его жене. Господин Ху Ши сказал мне:

"Исключая "Четырех ученых мужей", я отрицаю художественную ценность всех постановок пекинской оперы. Но все же они глубоко философские". Может быть, философ господин Ху Ши своими словами пытался смягчить свое громоподобное возмущение тем, что эти произведения не обладают достаточной художественной ценностью.

ОПЫТ

Полагаться на один лишь опыт равносильно тому, чтобы полагаться на одну лишь пищу, не думая о пищеварении. В то же время полагаться на одни лишь свои способности, пренебрегая опытом, равносильно тому, чтобы полагаться на одно лишь пищеварение, не думая о пище.

АХИЛЛЕС

Утверждают, что у древнегреческого героя Ахиллеса была уязвимой только пята. Следовательно, чтобы знать Ахиллеса, нужно знать об ахиллесовой пяте.

СЧАСТЬЕ ХУДОЖНИКА

Самый счастливый художник – это художник, получивший славу в преклонные годы. В этом смысле Куникида Доппо отнюдь не несчастный художник.

ДОБРЫЙ ЧЕЛОВЕК

Женщина не всегда хочет, чтобы ее муж был добряком. Но мужчина всегда хочет иметь другом доброго человека.

О ТОМ ЖЕ

Добрый человек больше всего похож на Бога на небесах. Вопервых, с ним можно поделиться своей радостью. Во-вторых, ему можно поплакаться. В-третьих, есть он или нет – неважно.

ПРЕСТУПЛЕНИЕ

"Ненавидеть преступление, а не того, кто его совершил" – это не так уж трудно. Большинство детей реализуют этот афоризм в отношении большинства родителей.

ПЕРСИК И СЛИВА

"Хотя персик и слива безмолвны, люди торят тропу между ними", – так говорят мудрецы. Конечно, это неверно; что значит: "Хотя персик и

слива безмолвны"? Правильнее сказать: "Поскольку персик и слива безмолвны".

ВЕЛИЧИЕ

Народ нередко восхищается величием людей и деяний. Но испокон веку не было такого, чтобы народ любил встречаться с величием.

ОБЪЯВЛЕНИЕ

"Мосаку Сасакикуну" – раздел "Слов пигмея", опубликованных в двенадцатом номере, – ни в малейшей степени не свидетельствует о пренебрежении к этому писателю. В нем содержится насмешка над критиком, не признающим его творчества. Объявлять об этом означало бы, по-моему, пренебрегать умственными способностями читателей "Бунгэй сюндзю". Меня поразило, что один критик и в самом деле проявил пренебрежение к Сасакикуну. Я слышал, что у него уже появились продолжатели. Потому-то я и делаю это краткое объявление. Я не собирался делать его публично. Оно появилось в результате подстрекательства нашего старшего товарища Сатоми Тонакуна. Читателей, возмущенных моим объявлением, прошу обращать свой гнев против Сатомикуна.

Автор "Слов пигмея".

ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ОБЪЯВЛЕНИЕ

Опубликованное мной объявление: "Прошу обращать свой гнев против Сатомикуна" – это, разумеется, шутка. Можете свой гнев против него и не обращать. От безмерного преклонения пред гениальностью всех, кого представляет названный мной критик, я проявил не свойственную мне нервозность.

Он же.

ДОПОЛНЕНИЕ К ДОПОЛНИТЕЛЬНОМУ ОБЪЯВЛЕНИЮ

В опубликованном мной дополнительном объявлении сказано: "От безмерного преклонения пред гениальностью всех, кого представляет названный мной критик" – это ни в коем случае не ирония.

Он же.

ИСКУССТВО

Живопись живет триста лет, каллиграфия – пятьсот, литература бессмертна, сказал Ван Шанчжэн. Но Дуньхуанские раскопки показали, что живопись и каллиграфия продолжают жить и через пятьсот лет. А то, что литература бессмертна – это еще вопрос. Идеи не могут быть неподвластны времени. Наши предки при слове "Бог" видели перед собой человека в традиционной церемониальной одежде того времени. А мы при этом слове видим длиннобородого европейца. Надо полагать, то же может произойти не только с Богом.

О ТОМ ЖЕ

Помню, я как-то увидел портрет кисти Сяраку Тосю. Изображенный на нем человек держал у груди раскрытый веер, на котором – знаменитая зеленая волна Корина. Это, безусловно, усиливало колористический эффект картины в целом. Но, посмотрев в лупу, я увидел не зеленый цвет, а золотой, подернутый патиной. Я ощутил прелесть картины Сяраку – это факт. Но факт и то, что я ощутил иную прелесть, чем та, которую уловил Сяраку. Подобные же изменения в восприятии, несомненно, мыслимы, когда речь идет о литературе.

О ТОМ ЖЕ

Искусство подобно женщине. Чтобы выглядеть привлекательней, оно должно быть в согласии с духовной атмосферой или модой своего времени.

О ТОМ ЖЕ

Более того, искусство всегда в плену у реалий. Чтобы любить искусство народа, нужно знать жизнь этого народа. Чрезвычайный и полномочный посланник Англии сэр Рутерфорд Элькок, который в храме Тодзэндзи подвергся нападению ронннов, воспринимал нашу музыку как какофонию. В его книге "Три года в Японии" есть такие строки: "Поднимаясь однажды по склону, мы услышали пение камышовки, напоминавшее пение соловья. Говорят, петь камышовку научили японцы. Удивительно, если это правда. Ведь японцы сами никогда не учились музыке". (Том 2, глава 2.)

ГЕНИЙ

Гения отделяет от нас всего лишь шаг. Но чтобы понять, что представляет собой этот шаг, нужно постичь некую высшую математику, по которой половина ста ри – девяносто девять ри.

О ТОМ ЖЕ

Гения отделяет от нас всего лишь шаг. Современники обычно не понимают, что этот шаг – тысяча ри. Потомки слепы, чтобы увидеть, что этот шаг – тысяча ри. Современники из-за этого убивают гения. Потомки из-за этого же курят гению фимиам.

О ТОМ ЖЕ

Трудно поверить, что и народ неохотно признает гения. К тому же такое признание всегда весьма комично.

О ТОМ ЖЕ

Трагедия гения в том, что его окружают "скромной, приятной славой".

О ТОМ ЖЕ

Иисус. "Мы играли вам на свирели, и вы не плясали".

Они. "Мы пели вам печальные песни, и вы не рыдали".

ЛОЖЬ

Не нужно "отдавать свои голоса за тех, кто не защищает наших интересов". Любой республиканский строй утверждает ложь, будто вместо "наших интересов" устанавливаются "государственные интересы". Нужно помнить, что эта ложь не исчезает и при советской власти.

О ТОМ ЖЕ

Взяв две слитые в одну идеи и тщательно исследовав точки их соприкосновения, вы сразу же обнаружите, как много заключено в них лжи. В этом причина того, что любое устойчивое выражение проблематично.

О ТОМ ЖЕ

Не потому ли в нашем обществе всякий высказывающий рациональное суждение делает это на самом деле от нерациональности, потрясающей нерациональности.

ЛЕНИН

Больше всего меня потрясает то, что Ленин был самым обычным героем.

АЗАРТНАЯ ИГРА

Те, кто борется со случайностью, то есть с Богом, всегда полны таинственного достоинства. Не составляют исключения и азартные игроки.

О ТОМ ЖЕ

Испокон веку отсутствие среди увлеченных азартной игрой пессимистов показывает, как поразительно схожа азартная игра с жизнью человека.

О ТОМ ЖЕ

Закон запрещает азартные игры не потому, что осуждает перераспределение богатства с их помощью, а лишь потому, что осуждает экономический дилетантизм.

СКЕПТИЦИЗМ

Скептицизм зиждется на некоей вере – вере, что нет сомнения в сомнении. Возможно, здесь кроется противоречие. Но скептицизм в то же время сомневается в том, что может существовать философия, основанная на вере.

ПРАВДИВОСТЬ

Став правдивыми, мы обнаружим, что не каждый способен на это. Вот почему мы испытываем страх, решив быть правдивыми.

ЛЖИВОСТЬ

Я знал одну лгунью. Она была счастливее всех. Но все считали, что она лжет, даже когда говорила правду, потому что лгала слишком искусно. Именно это в глазах окружающих было, несомненно, самой большой ее трагедией.

О ТОМ ЖЕ

Я тоже, как всякий художник, искусен во лжи. Но никогда не мог угнаться за лгуньей. Она помнила свою ложь многолетней давности, словно солгала пять минут назад.

О ТОМ ЖЕ

Как ни прискорбно, но мне известно и другое. Бывает правда, о которой можно рассказать только с помощью лжи.

ГОСПОДА!

Господа, вы боитесь, что благодаря искусству молодежь деградирует. Прошу вас, успокойтесь. Она деградирует не так быстро, как вы.

О ТОМ ЖЕ

Господа, вы боитесь, что искусство отравляет народ. Но я прошу вас, успокойтесь. Уж вас-то искусству не отравить. Не отравить вас, неспособных понять прелесть искусства двухтысячелетней давности.

ПОКОРНОСТЬ

Покорность – это романтическое раболепие.

ЗАМЫСЕЛ

Создавать что-либо не обязательно должно быть трудно. Но желать всегда трудно. Во всяком случае, желать того, что заслуживает быть созданным.

О ТОМ ЖЕ

Желающие узнать свои достоинства и недостатки должны основываться на сделанном ими и посмотреть, что они собираются сделать в будущем.

СОЛДАТ

Идеальный солдат должен безоговорочно подчиняться приказу командира. Безоговорочно подчиняться – значит безоговорочно отказаться от критики. Следовательно, идеальный солдат должен прежде всего потерять разум.

О ТОМ ЖЕ

Идеальный солдат должен безоговорочно подчиняться приказу командира. Безоговорочно подчиняться – значит безоговорочно отказаться от того, чтобы брать на себя ответственность. Следовательно, идеальный солдат должен предпочитать безответственность.

ВОЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Военное образование не более, чем передача знаний в области военной терминологии. Другие знания и навыки могут быть получены и помимо военного образования. Действительно, разве в военных и военно-морских школах не работают специалисты в области механики, физики, прикладной химии, языка? Это само собой разумеется, а кроме

того, там работают и специалисты по кэндо, дзюдо и плаванию. К тому же, если вдуматься, сама военная терминология в отличие от научной является общеупотребительной. Таким образом, можно с полным основанием утверждать, что военного образования в чистом виде фактически не существует. И нельзя выдвигать в качестве проблемы то, чего фактически не существует.

БЕРЕЖЛИВОСТЬ И ВОИНСТВЕННОСТЬ

Нет ничего более бессмысленного, чем выражение "бережливость и воинственность". Воинственность – это расточительность в международном масштабе. Действительно, разве не расходуют великие державы огромные средства на вооружение? И если не хочешь выглядеть идиотом, лучше перефразировать это выражение так: "бережливость и расточительность".

ЯПОНЦЫ

Думать, что мы, японцы, еще две тысячи лет назад были верны императору и почитали родителей, все равно что думать, что будто бог Сарутахико употреблял косметику. Может быть, вообще пересмотреть все исторические факты?

ЯПОНСКИЕ ПИРАТЫ

Японские пираты доказали, что и мы, японцы, вполне способны быть на равных с великими державами. В грабежах, резне, разврате мы нисколько не уступали испанцам, португальцам, голландцам, англичанам, приплывшим к нам в поисках "Золотого острова".

"ЗАПИСКИ ОТ СКУКИ"

Меня часто спрашивают: "Вам, конечно, нравятся "Записки от скуки"?" Но, как это ни прискорбно, они никогда не доставляли мне

удовольствия. Честно говоря, я не понимаю, что снискало этому произведению столь большую известность. Хотя и признаю, что оно вполне подходит как учебник для средней школы.

СИМПТОМ

Один из симптомов любви – неотступная мысль о том, скольких она любила в прошлом, и чувство смутной ревности к этим воображаемым "скольким".

О ТОМ ЖЕ

Еще один симптом любви – острое желание находить похожих на нее.

ЛЮБОВЬ И СМЕРТЬ

Мысль о смерти, которую вызывает любовь, как мне кажется, имеет в своей основе теорию эволюции. Самки пауков и пчел сразу же после оплодотворения жалят и убивают самцов. Слушая оперу "Кармен" в исполнении итальянской труппы, я в каждом движений Кармен видел пчелу.

ЗАМЕНА

Любя женщину, мы нередко вступаем в связь с другой, которая служит ей заменой. И часто делаем это совсем не потому, что любимая отвергла нас. Иногда малодушие, иногда эстетика не позволяют нам ограничиться одной женщиной для наших жестоких развлечений.

ЖЕНИТЬБА

Женитьба – эффективное средство регулирования чувственности. Но она не может служить столь же эффективным средством регулирования любви.

О ТОМ ЖЕ

Женившись, когда ему было за двадцать, он после этого ни разу не влюблялся. Как это вульгарно!

БОЛЬШАЯ ЗАНЯТОСТЬ

От любовных приключений нас спасает не рассудок, а скорее слишком большая занятость. Чтобы полностью отдаваться любви, прежде всего необходимо время. Вспомните любовников прошлого – Вертера, Ромео, Тристана – все это люди праздные.

МУЖЧИНА

Настоящему мужчине работа всегда была дороже любви. Если сомневаетесь в этом, прочтите письма Бальзака. Он писал графине Ганской: "Если б это письмо обратить в рукопись, сколько франков оно стоило бы!"

ХОРОШИЕ МАНЕРЫ

Давным-давно к нам домой приходила парикмахерша, у нее была дочь. Я до сих пор помню бледное личико этой девочки, лет двенадцати. Парикмахерша строго следила за ее манерами. Она наказывала дочь всякий раз, когда та лежала на татами, не подложив под голову валик. А недавно мне рассказали, что незадолго до землетрясения эта девушка стала гейшей. Узнав об этом, я, естественно, пожалел девушку, но в то же время не мог сдержать улыбку. Став гейшей, она, несомненно, следуя строгим поучениям матери, подкладывает под голову валик.

СВОБОДА

Свободы хотят все. Но так кажется только со стороны. На самом же деле в глубине души свободы не хочет никто. Разве не доказывается это тем, что даже бандит, который нисколько не колеблясь лишит жизни любого, будет утверждать, что убил человека только во имя блага государства? Однако свобода – это отсутствие всяких ограничений, то есть возможность считать ниже своего достоинства разделить ответственность за что бы то ни было, будь то Бог, будь то нравственность, будь то общественные традиции.

О ТОМ ЖЕ

Свобода подобна горному воздуху. Для слабых она непереносима.

О ТОМ ЖЕ

Видеть свободу – все равно что зреть лик Божий.

О ТОМ ЖЕ

Свободомыслие, свободная любовь, свободная торговля – в бокал каждой из этих "свобод" влито довольно много воды. К тому же воды несвежей.

СЛОВО И ДЕЛО

Чтобы считаться человеком, у которого слово не расходится с делом, нужно достичь совершенства в умений оправдываться.

УЛОВКА

Даже если бы существовал мудрец, не обманувший в своей жизни ни одного человека, нет мудреца, не обманывавшего человечество. Самая действенная уловка буддийского священника – духовный макиавеллизм.

ИСКУССТВО ДЛЯ ИСКУССТВА

Рьяные поборники искусства для искусства в большинстве своем импотенты в искусстве. Подобно тому, как рьяные националисты в большинстве своем люди, лишенные родины. Никому из нас не нужно то, что мы уже имеем.

ИСТОРИЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛИЗМ

Если бы каждый прозаик должен был изображать жизнь, основываясь на историческом материализме Маркса, то поэт должен был бы воспевать солнце и луну, горы и реки, основываясь на гелиоцентрической теории Коперника. Вместо слов "Солнце утонуло на Западе" сказать:

"Земля повернулась на столько-то градусов, столько-то минут". Вряд ли это можно назвать изящной словесностью.

КИТАЙ

Личинка светлячка, поедая улитку, никогда не убивает ее до конца. Она лишь парализует ее, чтобы все время иметь для еды свежее мясо. Позиция нашей японской империи, а также и других держав в отношении Китая ничем, собственно, не отличается от позиции светлячка в отношении улитки.

О ТОМ ЖЕ

Самая большая трагедия нынешнего Китая состоит в том, что у националистических романтиков, то есть у "Молодого Китая", нет человека, подобного Муссолини, который был бы способен дать им железное воспитание.

РОМАН

Правдоподобный роман не тот, в котором просто мало случайностей в развитии событий. Это роман, в котором случайностей меньше, чем в жизни.

ЛИТЕРАТУРНОЕ ПРОИЗВЕДЕНИЕ

Словам в литературном произведений должна быть придана красота, большая, чем та, которой они обладают в словаре.

О ТОМ ЖЕ

Все они, как Тегю, заявляют: "Стиль – это человек". Но каждый из них в глубине души считает: "Человек – это стиль".

ЛИЦО ЖЕНЩИНЫ

Странно, но лицо женщины, охваченной страстью, становится как у молоденькой девушки. Правда, эта страсть может быть обращена и к зонтику.

ЖИТЕЙСКАЯ МУДРОСТЬ

Поджигать гораздо легче, чем тушить. Эту житейскую мудрость исповедовал герой "Bel ami"[1]. Не успев завести любовницу, он начинал обдумывать, как порвать с ней.

О ТОМ ЖЕ

Житейская мудрость учит не страдать от недостатка пылкости. Гораздо опаснее недостаток холодности.

МАТЕРИАЛЬНОЕ БОГАТСТВО

Лишенный материального богатства лишен и богатства духовного – так было в двухтысячелетней древности. Сегодня иначе – обладающие материальным богатством лишены богатства духовного.

ОНИ

Я всегда изумлялся, в каком согласии живут эти супруги, не любя друг друга. А они изумляются, в каком согласии умирают влюбленные пары.

СЛОВА, РОЖДЕННЫЕ ПИСАТЕЛЕМ

"Трясется", "бездельник высшей марки", "бравирующий пороками", "избитый" – все эти слова и выражения ввел в литературу Нацумэсэнсэй. Подобные слова, рожденные писателем, появлялись и после него. Самый последний пример – выражения, рожденные Кумэ Масао: "кривоулыбчивость", "упорное малодушие". Уно Кодзи придумал выражение "трижды и более". Мы снимаем шляпу обычно непроизвольно. Но иногда снимаем ее совершенно сознательно перед человеком, которого считаем своим врагом, чудовищем или мерзким типом. И совсем не случайно в статье, ругавшей одного писателя, использованы выражения, созданные самим писателем.

ДЕТИ

Почему мы любим маленьких детей? Главная причина в том, что мы можем не опасаться: обмана только с их стороны.

О ТОМ ЖЕ

Мы не стыдимся открыто продемонстрировать свое равнодушие и свою глупость лишь перед маленьким детьми или перед собакой и кошкой.

ИКЭ ТАЙГА

"О Тайге судят по тому, что он был довольно беспечным человеком, чуждался людей и даже после женитьбы на Гекуран оставался в неведении о супружеских отношениях.

История о том, что Тайга, женившись, не знал, что представляют собой супружеские отношения, интересна тем, что показывает, насколько он был не от мира сего, но можно сказать, что это была глупейшая, лишенная здравого смысла история".

Как показывает приведенная цитата, и сегодня еще среди художников и историков искусства остались люди, верящие в это. Возможно, Тайга, женившись на Гекуран, и не вступил с ней в супружеские отношения, но тот, кто на этом основании верит, будто ему были неведомы такие отношения, должно быть, страдает повышенной чувственностью и убежден, что, зная о существовании такого рода отношений, нельзя не вступить в них.

ОГЮ СОРАЙ

Жаль, что Огю Сорай, жуя поджаренные бобы, поносил древних. И хотя я был убежден, что он ел поджаренные бобы из экономии, зачем нужно было поносить древних, понять не мог. Но теперь я пришел к мысли: ругать древних было гораздо безопаснее, чем современников.

ПИСАТЕЛЬ

Чтобы заниматься сочинительством, прежде всего необходим творческий пыл. А чтобы зажечь в себе творческий пыл, прежде всего необходимо здоровье. Пренебрегать шведской гимнастикой, вегетарианством, диастазой может лишь тот, у кого нет намерения заниматься сочинительством.

О ТОМ ЖЕ

Решивший заняться сочинительством, каким бы горожанином до мозга костей он ни был, должен в душе превратиться в варвара.

О ТОМ ЖЕ

Стыдиться себя тому, кто решил заняться сочинительством, – грешно. В душе человека, стыдящегося себя, не появятся ростки самобытности.

О ТОМ ЖЕ

Сороконожка. Попробуй походить.

Бабочка. Хм, попробуй полетать.

О ТОМ ЖЕ

Изящество заключено в затылке писателя. Сам он увидеть его не способен. А если и попытается увидеть, то сломает себе шею.

О ТОМ ЖЕ

Критик. Ты ведь пишешь только о людях труда, верно?

Писатель. А существует ли человек, способный писать обо всем?

О ТОМ ЖЕ

Во все времена гений вешал свою шляпу на гвоздь, до которого нам, простым смертным, не дотянуться. И не потому, что не смогли найти скамеечку.

О ТОМ ЖЕ

Таких скамеечек сколько угодно в лавке старьевщика.

О ТОМ ЖЕ

Любой автор в некотором смысле обладает гордостью столяра. Но в этом нет ничего зазорного. Любой столяр в некотором смысле обладает гордостью автора.

О ТОМ ЖЕ

Более того, любой автор в некотором смысле владеет лавкой. Как, я не продаю своих произведений? Это только когда ты их не покупаешь. Или когда я могу и не продавать.

О ТОМ ЖЕ

Счастье актеров и певцов в том, что их произведения не остаются – можно думать и так.

ЗАЩИТА

Защищать себя гораздо труднее, чем других. Сомневающиеся – посмотрите на адвоката.

ЖЕНЩИНА

Здравый рассудок приказывает: "Не приближайся к женщинам". Но здравый инстинкт приказывает прямо противоположное: "Не избегай женщин".

О ТОМ ЖЕ

Женщина для нас, мужчин, поистине сама жизнь. Например, она источник всех зол.

РАССУДОК

Я презираю Вольтера. Если отдаться во власть рассудка, это станет истинным проклятьем всего нашего существования. Но в нем находил счастье автор "Кандида", опьяненный всемирной славой!

ПРИРОДА

Причина, почему мы любим природу, по крайней мере одна из причин, заключается в том, что природа не ревнует и не обманывает, как мы, люди.

ЖИТЕЙСКАЯ МУДРОСТЬ

Важнейшая заповедь житейской мудрости – жить так, чтобы, презирая социальные условности, не вступать в противоречия с социальными условностями.

ПОКЛОНЕНИЕ ЖЕНЩИНЕ

Гете, поклонявшейся той, которая "навсегда осталась женщиной", был поистине одним из счастливейших людей. А Свифт, презиравший самок йеху, умер безумцем. Не было ли это проклятием женщин? Или проклятием разума?

РАЗУМ

Разум позволил мне понять бессилие разума.

СУДЬБА

Судьба не столько случайность, сколько необходимость. Слова "Судьба заключена в характере" родились не от ее игнорирования.

ПРОФЕССОРА

Пользуясь медицинской терминологией, можно сказать, что профессора, читая лекции по литературе, должны быть клиницистами. А они никогда не могли нащупать пульса жизни. Некоторые же из них, сведущие в английской и французской литературе, плохо осведомлены о родной.

ЕДИНСТВО ЗНАНИЙ И МОРАЛИ

Мы не знаем даже самих себя. Нам трудно подступиться и к тому, что мы знаем. Метерлинк, написавший "Мудрость и судьбу", не знал ни что такое мудрость, ни что такое судьба.

ИСКУССТВО

Самое трудное искусство – жить свободно. Правда, "свободно" не означает "бесстыдно".

СВОБОДОМЫСЛЯЩИЕ

Слабость свободомыслящих состоит в том, что они – свободомыслящие. Они не готовы, как фанатики, к жестоким сражениям.

СУДЬБА

Судьба – дитя раскаяния. Или раскаяние – дитя судьбы.

ЕГО СЧАСТЬЕ

Его счастье в том, что он необразован. В то же время его несчастье в том… о-о, как все это скучно!

ПРОЗАИК

Самый лучший прозаик – "умудренный жизнью поэт".

СЛОВО

Любое слово, подобно монете, имеет две стороны. Например, одна из сторон слова "чувствительный" – "трусливый", не более того.

КРЕДО МАТЕРИАЛИСТА

"Я не верю в Бога. Но верю в нервы".

ИДИОТ

Идиот всех, кроме себя, считает идиотами.

ЖИТЕЙСКИЙ ТАЛАНТ

"Ненавидеть" – один из житейских талантов.

ПОКАЯНИЕ

В старину люди каялись перед Богом. Сегодня люди каются перед обществом. Видимо, никто, за исключением идиотов и негодяев, не может без покаяния превозмочь тяготы жизни.

О ТОМ ЖЕ

Но насколько можно верить таким покаяниям – это уже другой вопрос.

ПОСЛЕ ПРОЧТЕНИЯ "НОВОЙ ЖИЗНИ"

Была ли на самом деле эта "новая жизнь"?

ТОЛСТОЙ

Прочитав "Биографию Толстого" Бирюкова, понимаешь, что "Моя исповедь" и "В чем моя вера" – ложь. Но ничье сердце не страдало, как сердце Толстого, рассказывавшего эту ложь. Его ложь кровоточила сильнее, чем правда иных.

ДВЕ ТРАГЕДИИ

Трагедией жизни Стриндберга была "открытость". Трагедией жизни Толстого, как это ни прискорбно, не была "открытость". Поэтому жизнь последнего закончилась трагедией, еще большей, чем у первого.

СТРИНДБЕРГ

Он знал все. И при этом беззастенчиво выставлял эти свои знания напоказ. Беззастенчиво… Нет, как и мы, с определенным расчетом.

О ТОМ ЖЕ

Стриндберг в своих "Легендах" рассказывает, что он пытался на собственном опыте узнать, мучительна смерть или нет. Но такой опыт – дело нешуточное. Он тоже оказался одним их тех, кто "хотел, но не смог умереть".

НЕКИЙ ИДЕАЛИСТ

Он нисколько не сомневался, что по своей сущности он реалист. Но он идеализировал себя.

СТРАХ

Вооружаться заставляет нас страх перед врагом. Причем нередко перед несуществующим, воображаемым врагом.

МЫ

Мы все стыдимся Себя и в то же время боимся. Но никто честно в этом не признается.

ЛЮБОВЬ

Любовь – это поэтическое выражение полового влечения. Во всяком случае, половое влечение, не выраженное поэтически, не стоит того, чтобы называться любовью.

ТОНКИЙ ЦЕНИТЕЛЬ

Он в самом деле был знатоком. Даже любви он не представлял себе не связанной со скандалом.

САМОУБИЙСТВО

Единственное чувство, общее для всех людей, – страх смерти. Видимо, неслучайно самоубийство осуждается как акт безнравственный.

О ТОМ ЖЕ

Защита Монтенем самоубийства в чем-то верна. Не совершающие самоубийства не просто не совершают его. Они не могут его совершить.

О ТОМ ЖЕ

Если хочешь умереть, можешь умереть в любое время. Попробуй сделать это.

РЕВОЛЮЦИЯ

Завершив одну революцию, начнем новую. Тогда мы сможем еще сознательнее, чем сегодня, испытывать тяготы жизни.

СМЕРТЬ

Маинлендер предельно точно описывает прелесть смерти. Действительно, испытав в какой-то момент прелесть смерти, вырваться из ее лап нелегко. Более того, кружась вокруг нее, мы все больше и больше приближаемся к ней.

"АЗБУЧНАЯ ТАНКА"

Все необходимые в жизни идей исчерпаны в "азбучной танке".

СУДЬБА

Наследственность, обстоятельства, случайность – вот три фактора, определяющие нашу судьбу. Радующиеся могут радоваться. Но осуждать других – безнравственно.

НАСМЕШНИКИ

Насмехающиеся над другими боятся насмешек над собой.

СЛОВА ОДНОГО ЯПОНЦА

Дайте мне Швейцарию. Или хотя бы свободу слова.

ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ, СЛИШКОМ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ

Человеческое, слишком человеческое, как правило, нечто животное.

НЕКИЙ УМНИК

Он был убежден, что негодяем мог бы стать, но идиотом никогда. Прошли годы – негодяем он так и не смог стать, а идиотом стал.

ГРЕКИ

О греки, сделавшие Юпитера богом отмщения! Вам было ведомо все.

О ТОМ ЖЕ

Но это показывает в то же время, сколь медленно прогрессирует человечество.

СВЯЩЕННОЕ ПИСАНИЕ

Мудрость человека несопоставима с мудростью народа. Если бы только оно было попонятнее...

НЕКИЙ ПРЕДАННЫЙ СЫН

Он был предан своей матери. Зная, конечно, что его ласки и поцелуи служат чувственному утешению матери-вдовы.

НЕКИЙ САТАНИСТ

Он был поэт-сатанист. Но, разумеется, в реальной жизни он лишь однажды покинул свое безопасное убежище и достаточно натерпелся.

НЕКИЙ САМОУБИЙЦА

Однажды из-за совершенного пустяка он решил покончить жизнь самоубийством. Но покончить с собой из-за такого ничтожного повода – это ранило его самолюбие. С пистолетом в руке он произнес надменно: "Даже Наполеон, когда его укусила блоха, подумал лишь: "Чешется"".

НЕКИЙ ЛЕВАК

Он был левее ультралевых. И поэтому презирал ультралевых.

БЕССОЗНАТЕЛЬНОЕ

Особенность нашего характера, самая примечательная особенность – стремление преодолеть наше сознание.

ГОРДЫНЯ

Больше всего нам хочется гордиться тем, чего у нас нет. Вот пример. Т. прекрасно владеет немецким. Но на его столе всегда лежат только английские книги.

ИДОЛ

Никто не возражает против низвержения идолов. Но в то же время не возражает и против того, чтобы его самого сделали идолом.

О ТОМ ЖЕ

Однако никто не может создать идола. Исключая, разумеется, судьбу.

ОБИТАТЕЛИ РАЯ

Обитатели рая прежде всего должны быть лишены желудка и детородного органа.

НЕКИЙ СЧАСТЛИВЕЦ

Он был примитивнее всех.

САМОИСТЯЗАНИЕ

Самый яркий симптом самоистязания – видеть во всем ложь. Нет, не только это. Еще и не испытывать ни малейшего удовлетворения от того, что видишь ложь.

ВЗГЛЯД СО СТОРОНЫ

Испокон веку самым большим смельчаком казался самый большой трус.

ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ

Мы, люди, отличаемся тем, что совершаем ошибки, которых никогда не совершают боги.

НАКАЗАНИЕ

Самое страшное наказание – не быть наказанным. А если боги освободят от наказания… Но это уже другой вопрос.

ПРЕСТУПЛЕНИЕ

Авантюрные действия в сфере нравственности и закона – это и есть преступление. Потому-то любое преступление овеяно легендарностью.

Я

У меня нет совести. У меня есть только нервы.

О ТОМ ЖЕ

Я нередко думал об окружающих: "Хоть бы ты умер". А ведь среди них были даже мои близкие родственники.

О ТОМ ЖЕ

Я часто думал: "Когда я влюблялся в женщину, она всегда влюблялась в меня – как было бы хорошо, если бы, когда я начинал ее ненавидеть, она бы тоже начинала ненавидеть меня".

О ТОМ ЖЕ

После тринадцати лет я часто влюблялся и начинал сочинять лирические стихи, но всегда освобождался от любви, не заходя слишком далеко. Это объяснялось не тем, что я был слишком уж нравствен. Просто я не забывал все как следует подсчитать в уме.

О ТОМ ЖЕ

С любой, даже самой любимой, женщиной мне было скучно разговаривать больше часа.

О ТОМ ЖЕ

Я много раз лгал. Но когда я пытался записать произнесенную мной ложь, она становилась бесконечно жалкой.

О ТОМ ЖЕ

Я никогда не ропщу, если мне приходится делить с кем-то женщину. Но если, к счастью или несчастью, ему это неизвестно, в какой-то момент я начинаю испытывать к такой женщине отвращение.

О ТОМ ЖЕ

Я никогда не ропщу, если мне приходится делить с кем-то женщину. Но только при двух условиях – либо я с ним совершенно незнаком, либо он мне бесконечно далек.

О ТОМ ЖЕ

Я могу любить женщину, которая, любя кого-то, обманывает мужа. Но питаю глубокое отвращение к женщине, которая, любя кого-то, пренебрегает детьми.

О ТОМ ЖЕ

Меня делают сентиментальным лишь невинные дети.

О ТОМ ЖЕ

Когда мне не было и тридцати, я любил одну женщину. Однажды она сказала мне: "Я очень виновата перед вашей женой". Я не чувствовал перед женой никакой вины. Но слова женщины запали мне в душу. И я подумал: "Может быть, я виноват и перед этой женщиной?" Я до сих пор испытываю нежность к ней.

О ТОМ ЖЕ

Я был безразличен к деньгам. Разумеется, потому, что на жизнь мне всегда хватало.

О ТОМ ЖЕ

Я был почтителен с родителями. Потому что они были пожилыми людьми.

О ТОМ ЖЕ

Двум-трем своим приятелям я ни разу в жизни не солгал, хотя и правду не говорил. Потому что и они не лгали мне.

ЖИЗНЬ

Даже если за революцией последует следующая революция, жизнь людей, за исключением "избранного меньшинства", останется безрадостной. "Избранное меньшинство" – другое название для "идиотов и негодяев".

НАРОД

И Шекспир, и Гете, и Ли Таибо, и Мондзаэмон Тикамацу умирают. Но искусство оставляет семена в душе народа. В 1923 году я написал: "Пусть драгоценность разобьется, черепица уцелеет". Я непоколебимо убежден в этом и поныне.

О ТОМ ЖЕ

Слушай ритм ударов молота. До тех пор пока этот ритм будет звучать, искусство не погибнет. (Первый день первого года Сева.)

О ТОМ ЖЕ

Я, конечно, потерпел поражение. Но то, что создало меня, несомненно, создаст еще кого-то. Гибель одного дерева – проблема малозначащая. Пока существует огромная земля, хранящая в себе бесчисленные семена. (В тот же день.)

МЫСЛЬ, ПОСЕТИВШАЯ МЕНЯ ОДНАЖДЫ НОЧЬЮ

Сон приятнее смерти. По крайней мере отдаться ему легче – это несомненно. (Второй день первого года Сева.)

1923-1926 гг.

Примечания

1

"Милый друг" (франц.).